

УДК 930.2 + 378.05
DOI 10.52452/19931778_2022_6_34

ДВА ИСТОЧНИКА К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ИСТОРИКА С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО

© 2022 г. А.А. Кузнецов,¹ А.В. Мельников,^{2,3} О.В. Селиванова³

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

²Институт славяноведения РАН, Москва

³Архив РАН, Москва

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Статья посвящена введению в научный оборот двух важных источников для изучения интеллектуальной биографии основоположника нижегородской исторической традиции С.И. Архангельского (1882–1958). Первый источник – это письма С.И. Архангельскому академику С.Ф. Платонову в 1920-х гг. Второй источник – текст выступления С.И. Архангельского перед студентами-историками – «Несколько советов начинающему, молодому историку» (1951–1953). Оба источника можно отнести к эго-документам. Они дают важную информацию по истории исторической науки в России и Нижнем Новгороде. Оба источника позволяют рассмотреть биографию С.И. Архангельского с историко-антропологической точки зрения и представить эволюцию его взглядов на исторический процесс, формирования и развития направлений научного поиска.

Ключевые слова: С.И. Архангельский, С.Ф. Платонов, письма, эго-документ, история исторической науки, интеллектуальная биография, Нижний Новгород, преемственность, генезис капитализма, революция.

Любое историческое исследование построено на сопряжении научного и художественно-образного изучения прошлого. У разных историков соотношение двух способов постижения минувшего разное. Поэтому в штудиях по истории исторической науки ранее и более целенаправленно, нежели в математических и естественных дисциплинах, определился интерес к личности учёного как актора движения науки. В современной историографии такая тенденция выразилась в антропологическом повороте и приоритете интеллектуальной биографии. Они же, в свою очередь, обуславливают интерес ко всем текстам – опубликованным и неопубликованным, академическим и публицистическим, официальным и личным – историка и охват исследовательским зрением максимально возможного числа сфер его бытия (социокультурного, политико-идеологического, морального, нравственного, приватного (до известных пределов) и пр.).

Такой перенос акцентов – с общественно-политических взглядов, «видимых» научных достижений на личностно-креативный аспект – в историографии приводит к принципиально новому представлению науки о прошлом. Факты истории исторической науки приобретают качество фактов культурной истории.

Примером тому является изучение биографии и научного творчества историка, члена-

корреспондента АН СССР, основоположника исторической науки и высшего исторического образования Сергея Ивановича Архангельского (1882–1958). Уже сложился основной нарратив, объединяющий сведения биографии С.И. Архангельского (один из последних вариантов его обзорного жизнеописания с привлечением выявленных в последнее время сведений представлен в 2019 г. [1]).

Биография С.И. Архангельского на сегодняшний день выглядит так. Он родился 22.01.1882 в уездном городе Семёнове Нижегородской губернии, в семье крупного уездного чиновника, дворянина Ивана Андреевича Архангельского. В советское время С.И. Архангельский скрывал сведения о своих родителях. Сергей Архангельский рано осиротел: мать умерла в 1889 г., отец – в 1896 г. Опекунками и воспитателями С.И. Архангельского выступили близкие родственники с материнской и отцовской сторон.

В 1900 г. С.И. Архангельский с золотой медалью окончил нижегородский Александровский дворянский институт (о чём умалчивал) и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1902 г. за участие в студенческой стачке был отчислен и приговорен к месяцу заключения, которое отбывал в нижегородском тюремном замке. Восстано-

вился в университете в 1903 г. Тогда же выехал за границу: в составе экскурсии Историко-филологического студенческого общества Московского университета посетил Константинополь (Стамбул), Афины, Коринф, Дельфы, Олимпию и др. (единственная зарубежная поездка историка-всеобщника). В 1904 г. С.И. Архангельский женился на Александре Владимировне (из тамбовского дворянского рода Давыдовых). Их дети – Константин (1905 г.) и Наталья (1909 г.).

На третьем курсе университета С.И. Архангельский избрал историческое отделение. В числе непосредственных наставников С.И. Архангельского были видные историки Р.Ю. Виппер, В.И. Герье, М.М. Богословский, М.К. Любавский; преподаватель итальянского языка Е.Г. Браун. Кроме классических, С.И. Архангельский владел французским, немецким, английским, итальянским, греческим языками. Выпускную работу «Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли» С.И. Архангельский писал под научным руководством Р.Ю. Виппера. Р.Ю. Виппер отказал в поддержке желания ученика двигаться по научной стезе.

Окончив в 1907 г. с дипломом первой степени университет, С.И. Архангельский вернулся в Нижний Новгород и служил в Мариинской женской, Первой нижегородской гимназиях и Владимирском реальном училище на должностях преподавателя истории, русского языка и географии.

С 1916 г. С.И. Архангельский преподавал всеобщую историю в открытом в Нижнем Новгороде Народном университете. До 1917 г. вышли статьи С.И. Архангельского в изданиях Нижегородской губернской учёной архивной комиссии (НГУАК) по проблемам сочинения Адама Шлейс(з)инга и организации и финансам Нижегородского ополчения 1812 г.; в «Журнале Министерства народного просвещения» – статьи о социальной истории Флоренции времён Макиавелли (1911 г.) и исторических взглядах С.В. Ешевского. Вместе с А.К. Кабановым, выпускником Московского университета, подготовил к публикации переписку историков К.Н. Бестужева-Рюмина и С.В. Ешевского.

В 1917 г. С.И. Архангельский включился в движение реформирования образования в России. С этого времени вся деятельность С.И. Архангельского связана с преподаванием в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода (Горького). До конца 1920-х гг. С.И. Архангельский вёл исторические дисциплины, преимущественно по всеобщей истории, в только что открывшемся на базе Народного университета

Нижегородском государственном университете, Нижегородском институте Народного образования, Нижегородском отделении Московского археологического института и Нижегородском педагогическом институте. В 1929/1930–1946 гг. основным местом работы С.И. Архангельского был Нижегородский (Горьковский) государственный педагогический институт (им. Максима Горького).

На базе этого вуза в декабре 1924 г. С.И. Архангельский организовал и возглавил Нижегородское научное общество изучения местного края, при этом оставаясь сотрудником Нижегородской археолого-этнологической комиссии, правопреемницы НГУАК. В 1920-е гг. С.И. Архангельский зарекомендовал себя крупным исследователем локальной истории. Ему принадлежат статьи по истории крупного дворянского имения Симбилей, нижегородского крестьянства и пролетариата, о выдающихся деятелях нижегородского краеведения, о К.Н. Бестужева-Рюмине, о роли Волги в развитии Нижнего Новгорода. Не потеряла научной актуальности статья С.И. Архангельского «Локальный метод в исторической науке» (1927).

На рубеже 1920–1930-х гг. С.И. Архангельский отошёл от организационной деятельности нижегородских краеведения и архивного дела, хотя в 1930-е гг. собирался писать большой труд по нижегородской истории и готовил исследование по формированию нижегородского промышленного пролетариата в XVII–XIX вв. К середине 1920-х гг. в научном творчестве С.И. Архангельского все же определилось главное направление – всеобщая история. В 1925 г. он перевёл на русский язык книгу Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли», вышедшую в июле 1941 г. и ставшую первым зарубежным научным трудом по истории, переведённым и изданным в Нижнем Новгороде (Горьком). В 1924–1925 гг. С.И. Архангельский приступил к изучению аграрного законодательства Английской буржуазной революции. В 1928 г. С.И. Архангельский в «Известиях Нижегородского педагогического института» опубликовал исследование и источник («Указ императора Диоклетиана о таксах») – первое издание в Нижнем Новгороде переведённого на русский язык иностранного документа.

В 1922 г. умерла первая жена С.И. Архангельского, чуть позже – дочь. Сын Константин поступил в Ленинградский электротехнический институт, где летом 1941 г. защитил докторскую диссертацию по физике. Второй женой С.И. Архангельского стала эвакуированная во время Первой мировой войны немка из Царства Польского Анна Богумиловна, преподаватель-

ница иностранных языков в пединституте. Её племянник Георг под именем Юрий был усыновлен С.И. Архангельским.

В 1930-е гг. С.И. Архангельский прошёл путь от доцента до профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории и декана исторического факультета Горьковского государственного педагогического института. С.И. Архангельский издал в 1937 г. первый том своего лекционного курса по истории Средних веков (второй том не был напечатан), оказавшийся востребованным студентами-историками разных городов СССР. В 1938 г. С.И. Архангельский в Московском университете защитил диссертацию по аграрному законодательству Английской буржуазной революции и, минуя стадию кандидатской диссертации, по совокупности публикаций, стал доктором исторических наук. Это был первый доктор исторических наук в Горьком (Нижем Новгороде). В 1935 и 1940 гг., кроме статей, в том числе и в Большой Советской энциклопедии, С.И. Архангельский опубликовал две монографии по теме диссертации. Книга «Аграрное законодательство английской революции. 1649–1660» (1940) благодаря поддержке британского коллеги Кристофера Хилла была переведена на английский язык, и только начавшаяся «битва за Англию» помешала ей быть изданной в Великобритании. В 1938 г. С.И. Архангельский начал исследовать ещё один проблемный узел – внешнюю политику Англии времён протектората Оливера Кромвеля. Историк доказывал, что именно тогда и определился курс на создание Британской колониальной империи. Изучение переворота в международных отношениях второй трети XVII в. базировалось на системности и взаимосвязанности событий в Англии, Франции, Испании, Швеции, Священной Римской империи, России, Турции, германских государствах, Речи Посполитой, на Украине, Средиземноморье, на Балтике, в Карибском море, на побережье Африки и даже в Тихом океане. С.И. Архангельский проводил исследование по данной теме, собираясь представить большой труд. Смерть не позволила реализоваться этому намерению.

В декабре 1936 г. скоропостижно скончалась вторая жена С.И. Архангельского. С.И. Архангельский женился третий раз. В 1941 г. на 10 лет лагерей был осуждён усыновленный им Юрий (Георг) – студент-историк Московского университета. Кроме того, С.И. Архангельский помогал находившемуся в заключении своему двоюродному брату А.А. Архангельскому. В конце 1943 г. сын С.И. Архангельского – Константин – скончался в Киргизии, куда он был эвакуирован.

В 1946 г. С.И. Архангельский был избран членом-корреспондентом АН СССР. Тогда же в Горьковском госуниверситете был образован историко-филологический факультет, и С.И. Архангельскому было предложено возглавить его и собрать преподавательский коллектив. При этом С.И. Архангельский работал по совместительству и в пединституте.

В 1949 г. С.И. Архангельский подвергся обструкции в связи с борьбой с космополитизмом в пединституте и в госуниверситете – из-за книги Пиренна и лекционного курса по истории Средних веков.

В 1947 г. С.И. Архангельский подготовил проект 4-томного издания «История города Горького. XII в. – 1947. Материалы и исследования». Но для его реализации в Горьком не хватило профессионалов. Усилиями С.И. Архангельского и его ученицы и коллеги Н.И. Приваловой был подготовлен и издан сборник документов «Нижний Новгород в XVII в.». Н.И. Привалова в 1961 г. опубликовала его, указав, что умерший С.И. Архангельский был научным редактором книги. В 1950 г. С.И. Архангельский издал «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и нижегородской области XVII–XIX вв.», обобщавшие его исследования с 1920-х гг. В них автор, используя марксистскую методологию, показал генезис капитализма в Нижегородском регионе. Выводы С.И. Архангельского в данной сфере не поколеблены до сих пор. С.И. Архангельский принял участие в подготовке и написании двухтомного коллективного труда «Английская буржуазная революция XVII в.» (1954). В 1950-е гг. он вернулся к историографической тематике и вёл исследования по биографии С.В. Ешевского.

С.И. Архангельский умер 07.10.1958, внося правку в будущую книгу «Крестьянские движения в Англии в 40–50-х годах XVII в.». Она вышла в 1960 г.

За свою службу преподавателем гимназии С.И. Архангельский был награждён орденом св. Станислава III степени (1916 г.), советская власть удостоила беспартийного историка и организатора науки медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Следующим этапом в постижении биографии и пути в науке С.И. Архангельского является осмысление их фактов в духе антропологического поворота на основе продолжающегося введения в оборот новых источников. Они хранятся в двух фондах историка в Архиве РАН и Центральном архиве Нижегородской области, фондах различных учреждений, с которыми он

был связан на протяжении жизни, его коллег в архивах, библиотеках и музеях разных городов.

Данная статья предвещает публикацию двух таких «текстов», созданных С.И. Архангельским в разные периоды жизни. Тексты являются реперными точками его биографии, позволяющими сделать сверку-оценку потенциальных направлений в начале научного пути и своеобразных итогов профессионального роста С.И. Архангельского.

Первый источник относится к эго-документам – 5 писем будущего члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского члену-корреспонденту ещё Санкт-Петербургской академии наук (до 1917 г.), Российской академии наук с 1920 г. (до 1925 г.) и, наконец, АН СССР, председателю Постоянной исторической комиссии Академии наук (с марта 1926 г. – Постоянной историко-археологической комиссии при АН СССР), с 1925 г. директору Пушкинского Дома и директору Библиотеки АН СССР Сергею Фёдоровичу Платонову (1860–1933). Эпистолярный комплекс датируется периодом 1923–1926 гг. и хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [2].

Другой источник – это текст выступления С.И. Архангельского «Несколько советов начинающему, молодому историку». Документ хранится в фонде историка в Архиве РАН (Москва). На обложках архивного дела и ученической тетради, содержащей доклад, обозначена дата – 02 ноября 1951 г. [З. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 356. Л. 1]. Но упоминания работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», вышедшей в 1952 г., и статьи А.М. Панкратовой об особенностях перехода от феодализма к капитализму в № 9 журнала «Вопросы истории» за 1953 г. не позволяют принять вышеприведённую датировку. Очевидно, работа над текстом началась незадолго до 02.11.1951 в связи с вводным занятием перед студентами-историками первого курса по предмету, типа современного «Введения в специальность», и последующие два года дополнялось.

Письма С.Ф. Платонову характеризуют этап жизни и научного творчества С.И. Архангельского, когда он – в возрасте за 40 – окончательно и бесповоротно связывает себя с наукой. Надо напомнить, что он не получил поддержки от своего научного руководителя Р.Ю. Виппера в стремлении посвятить себя науке [4, с. 223] и, довольствуясь преподаванием в гимназии и участием в деятельности НГУАК, «накопил» к 1922 г. лишь 4 научные публикации (не считая заметок и статей в нижегородской периодике). Они были посвящены разным темам. С похожим разбросом интересов – методика и методо-

логия истории, локальный метод, нижегородская история, социальная история Нижегородской губернии в XVIII – нач. XX в., хронология генезиса капитализма, историография нижегородского краеведения, С.В. Ешевский и К.Н. Бестужев-Рюмин, история Английской буржуазной революции – С.И. Архангельский в 1922–1926 гг. начал свой научный поход. Результатом всего этого станут внешне далёкие, но связанные внутренней логикой методологических поисков и научного творчества исследования в разных областях истории. Но «кристаллизация» направлений постижения прошлого происходила в период 1922–1926 гг. Именно на это время и пришлось эпистолярное общение С.И. Архангельского с С.Ф. Платоновым.

«Несколько советов начинающему, молодому историку» характеризуют заключительный этап биографии С.И. Архангельского – 7–5 лет до его кончины. Сам он был полон творческих планов – подготовка сборника «Нижний Новгород в XVII в.», трудов по истории внешней политики Англии, работ по историографии генезиса капитализма в Италии, крестьянским движениям в Англии в 1640–1650-е гг., работа с аспирантами. Его труды по аграрному законодательству Английской революции имели мировое признание, исследования по формированию российского пролетариата в нижегородском локусе, издание переводов книги Анри Пиренна и эдикта императора Диоклетиана о таксах – всесоюзное. Необнародованным оставался историографический труд по истории англоведения в России, где ставился вопрос о формировании «русской школы» в изучении Англии, подобно «русской школе» во франковедении [5] – опыт научной рефлексии С.И. Архангельского, актуальный для нынешней историографии [6]. И как архитектор высшего исторического образования в Горьком, как лидер исторической науки и состоявшийся учёный С.И. Архангельский не мог не задумываться о передаче научной эстафеты от своего поколения к поколению будущих исследователей в лице его студентов. И эта потребность – моральная обязанность подкреплялась огромным опытом непрерывной научной работы на протяжении почти трёх десятилетий, что позволяет классифицировать методологический нарратив С.И. Архангельского 1951–1953 гг. и как эго-документ.

Два публикуемых источника являются эго-документами, находящимися на полюсах начала и финальной стадии формирования историка Архангельского. Они отражают и изменения его взглядов на историю, и динамику его научных интересов, и, в некоторой степени, сдвиги в понимании роли, задач исторической науки в оте-

чественной культуре в 1920–1950-е гг. Через призму биографии Архангельского представляется индивидуальная траектория транзита отечественной исторической науки от дореволюционных школ в редких академических и университетских центрах Москвы, Петербурга, Казани, Киева, Харькова, Дерпта (Гарту), Варшавы к расширенному разветвлению историографической традиции в вузах советских республиканских и областных центров.

Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову уже задействовались в исследованиях. Благодаря им были прояснены трагический финал в Моршанской тюрьме и дата смерти видного нижегородского историка А.К. Кабанова (1876–1922), имевшего схожий с С.И. Архангельским исследовательский потенциал [7]. Рассматривались эти письма и как историографический источник: были приведены контекстуальные обстоятельства каждого письма, выяснены причины и способы компенсации односторонней коммуникации (писал только С.И. Архангельский), выявлены история подготовки и утраченные возможности публикации переписки С.В. Ешевского и К.Н. Бестужева-Рюмина, установлена связь между особенностями общения С.Ф. Платонова и С.И. Архангельского, других нижегородцев в связи со сменой поколений в нижегородской гуманитарной среде [8].

Однако за последнее время были уточнены отдельные и введены новые факты биографии С.И. Архангельского, организационных процессов в нижегородской краеведческой среде. Они способствуют наращиванию информационной ёмкости писем к С.Ф. Платонову как историографического источника. Рассмотрение этих писем в среде эпистолярного наследия С.И. Архангельского – целиком опубликованные его переписки с академиком Д.М. Петрушевским [9], письма академика И.М. Гревса [10], письма академика М.М. Богословского [11], отдельные письма академика Н.И. Кареева [12], Е.А. Косминского [13], Б.С. Жукова [14], С.Н. Чернова [15] и др. С.И. Архангельскому, фрагменты его переписки с И.Н. Бороздиным [16] – расширяют возможности постижения личностного феномена историка С.И. Архангельского с точки зрения антропологии; позволяют полнее представить его стремительное профессиональное становление и определение векторов научного поиска, а также – поставить проблему возможной альтернативы академического движения нижегородского историка – со смещением центра тяжести на изучение истории России и «нижегородики», – если бы только С.Ф. Платонов уделил больше внимания провинциальному

корреспонденту из Нижнего Новгорода. Этими обстоятельствами продиктована публикация писем С.Ф. Платонова.

Текст С.И. Архангельского «Несколько советов начинающему, молодому историку» интересен по ряду аспектов. Имеется историографическая проблема стереотипов представления советской академической истории в сталинское время. Предполагается, что тогда особенно проявлялась роль истории как служанки идеологии коммунистического режима. И член-корреспондент АН СССР С.И. Архангельский должен бы соответствовать такому властному запросу. Но в его выступлении, напутствующем будущих историков, речь идёт о профессиональной/дисциплинарной культуре.

Обнаруживающиеся экскурсы в тексты Ф. Энгельса, К. Маркса, В.И. Ленина и И.В. Сталина носят отнюдь не этикетный характер. Они связаны с важной для С.И. Архангельского проблемой общественно-экономических формаций и фиксации моментов их смены. В первой половине 1950-х гг. С.И. Архангельский обращал внимание слушателей на то, как происходило историческое развитие в Европе: идея Фюстеля де Куланжа об унаследовании средневековой Европой от Рима крупной земельной собственности (эволюционное развитие) противопоставляется идея общинного землевладения варваров как маркера революционного разрыва с римской традицией.

Такой подход С.И. Архангельского противоречил его более ранним взглядам. В 1920-е гг. он, следуя Эдуарду Мейеру, считал, что античный капитализм был эволюционно связан с капитализмом Нового времени через посредничество экономики Средних веков. Из-за этого произошло недопонимание с И.М. Гревсом, разделявшим идею Бюхера о господстве в античности и раннем Средневековье ойкосного хозяйства (что подрывало мейеровскую идею континуитета капитализма и предопределяло революционный характер его генезиса) [10, с. 53–54; 65–66]. С.И. Архангельский тогда же составил план книги о «сквозной» истории капитализма: 1) эдикт Диоклетиана как выражение римского капитализма; 2) дороги Римской империи и связи с Индией; 3) римские таможня и денежная система; 4) богатства античности, собранные Римом; 5) вопрос об их наследовании германским миром; 6) арабские завоевания и норманнские походы как фактор создания торговых коммуникаций; 7) капитализм Венеции и других итальянских городов-государств; 8) «индустрия» Нидерландов; 9) возрождение обмена и последующий рост капитализма [3. Ф. 1530. Оп. 1. Оп. 1. Д. 325. Л. 7].

Взгляды С.И. Архангельского 1920-х гг. и критиковавшуюся им через 30 лет концепцию Фюстеля де Куланжа типологически объединяет наличие общей эволюционной константы – капитализм в первом случае, крупная земельная собственность – во втором. И Фюстелю де Куланжу С.И. Архангельский в 1951–1953 гг. противопоставляет идею революционной смены крупных римских латифундий общинной земельной собственностью германцев. Из последней по умолчанию вырастет феодализм, который будет сметён революциями Нового времени, среди которых есть предмет изучения С.И. Архангельским – Английская. Получается, что за 30 лет взгляды С.И. Архангельского на исторический процесс поменялись за счёт включения им в гносеологию марксистско-ленинского концепта революции. За 4–3 месяца до смерти С.И. Архангельского коллега, академик Е.А. Косминский будет уговаривать его сократить или даже убрать из будущей книги о крестьянских движениях в Англии пространное изложение ленинского учения о революционной ситуации [3. Оп. 4. Д. 55. Лл. 22 об., 24]. В статье 1953 г. С.И. Архангельский высоко оценил С.В. Ешевского за то, что тот обратил внимание на революционный характер перехода от античности к Средним векам через классовую борьбу (восстание багаудов) [17, с. 328–330, 344].

Принять С.И. Архангельскому идею революцию на гносеологическом уровне позволило соотнесение результатов революции 1917 г. в России и Английской революции в XVII в.: к власти пришли авторитарные лидеры Сталин и Кромвель, используя энергию обновления, они не только решили задачи, которые оказались не по силам старой власти, восстановили державную мощь, но и приумножили её (победа в Великой Отечественной войне осмыслялась С.И. Архангельским и как справедливый реванш за Первую мировую войну) [18]. Сопряжение исторического опыта с размышлениями русского интеллигента о трудной судьбе и будущем Отечества привело к тому, что С.И. Архангельский для себя признал важность революции для оценки своей современности и анализа прошлого.

Поэтому он был искренен в своём выступлении перед будущими историками. И в то же время его мысль не стояла на месте. В другой части доклада С.И. Архангельский солидаризировался с А.И. Тюменевым в признании общины как движущего фактора социально-экономической истории на Древнем Востоке в противовес господствовавшей точке зрения В.В. Струве о примате в регионе латифундий с большим количеством рабов. С одной стороны, община Древнего Востока помещалась перед общиной

германцев, и можно было бы говорить о поисках магистральной эволюции этого института. Но если между ними ставилась римская латифундия, то тогда её появление в схеме могло бы трактоваться как революция, устранившая древневосточную общину. К сожалению, этот ход мыслей С.И. Архангельского не удаётся (пока?) реконструировать.

Обращение С.И. Архангельского к будущим историкам примечательно примерами свежих исследований по насущным вопросам тогдашней исторической науки: и А.И. Тюменев, и издание Лангобардской правды, и издание в начале 1950-х гг. Таможенных книг Российского государства, и проблемная статья А.М. Панкратовой и др. С.И. Архангельский как бы ставил студентов на стартовые рубежи тогдашней науки. Поражают временной охват и географическая широта задействованного материала, что выдает в С.И. Архангельском сторонника комплексного формирования историка. Но при этом не забываются фундаментальные, краеугольные аксиомы «ремесла историка»: особенности источниковедения, актуализации историографии, корректные интерпретации реконструированных фактов, верификация добытого источниковедческого и собственно исторического исследований... Написанное 70 лет назад обращение к будущим историкам и сейчас читается с большим интересом.

И ещё один важный аспект. С.И. Архангельский передавал опыт тем, кто стал наставниками учителей, преподававших у нынешнего поколения историков. С.И. Архангельскому было важно упомянуть с уважением и тех, кого он считал своими предшественниками, чьё дело он продолжал. И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов, упомянутые в выступлении, – это те, кто проявлял живой интерес к феномену общины. Но для самого С.И. Архангельского они были основоположниками «русской школы» по изучению Англии, к которой он сам себя относил [5, с. 168, 170–178, 189–192, 196–197]. И вот таким образом он обеспечил связь поколений великих дореволюционных историков с нынешними исследователями прошлого.

Список литературы

1. Кузнецов А.А., Селиванова О.В. Мастера российской историографии: Сергей Иванович Архангельский (1882–1958) // Исторический архив. 2019. № 6. С. 120–135.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585 (Архив С.Ф. Платонова). Оп. 1. Д. 2165.
3. Архив РАН (Москва).

4. Кузнецов А.А. С.И. Архангельский о своих учителях в автобиографических документах // Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи [Электронный ресурс]: Сборник статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Л.П. Репина, Г.П. Мягков. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 6 Мб). Казань: Издательство Казанского университета, 2022. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: [tps://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/173279](https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/173279). Режим доступа: электронный архив Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Загл. с титул. экрана. С. 219–225.

5. Архангельский С.И. Роль русских историков в разработке истории Англии // Запад–Восток. 2020. № 13. С. 168–197.

6. Кузнецов А.А., Селиванова О.В. Актуализация отечественной историографии Англии в начале Великой Отечественной войны (к публикации текста С.И. Архангельского «Роль русских историков в разработке истории Англии» (август 1941 г.)) // Запад–Восток. 2020. № 13. С. 153–167.

7. Кузнецов А.А., Мельников А.В., Пудалов Б.М. Новые данные о судьбе нижегородского историка А.К. Кабанова // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. Н. Новгород: Изд-во Комитета по делам архивов Нижегородской области, 2006. С. 160–164.

8. Кузнецов А.А. Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925) как историографический источник // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 2011. С. 470–476.

9. Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Выпуск 3–4. 2012–2103. Нижний Новгород: М-Принт, 2013. С. 128–139.

10. Герш К.В., Кузнецов А.А. Переписка И.М. Гревса и С.И. Архангельского (20-е годы XX века): лично-биографический и историографический аспекты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 3. С. 48–74.

11. Кузнецов А.А., Мельников А.В. Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических статей. Выпуск 9. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. С. 167–194.

12. Кузнецов А.А. Письма Н.И. Кареева С.И. Архангельскому // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2017. Вып. 58. С. 88–104.

13. Селиванова О.В., Кузнецов А.А. Письмо Е.А. Косминского С.И. Архангельскому о поездке на X международный конгресс историков в Рим (1955) // Средние века. 2019. № 80 (3). С. 155–168.

14. Кузнецов А.А., Уткина Н.А. Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и С.И. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920 – первой половине 1930-х гг. // Материалы VI Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ». Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2011. С. 154–163.

15. Кузнецов А.А., Соломонов В.А. «Люблю Горький и его славное, замечательное студенчество, его институт и моих по нему товарищей» (Из эпистолярного наследия С.Н. Чернова) // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2012. Вып. 5. С. 221–240.

16. Кузнецов А.А., Селиванова О.В. «Вы были и остаетесь неутомимым работником нашей советской исторической науки» (комментарии к переписке историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 2–3. С. 170–187.

17. Архангельский С.И. Исторические взгляды С.В. Ешевского // Средние века. 1955. Вып. 6. С. 324–344.

18. Кузнецов А.А. Преломление политической истории первой половины XX в. в научном творчестве С.И. Архангельского // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: Сборник статей и сообщений. В 2 т. Т. 1 Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 218–223.

Приложение

(публикации проведены с сохранением орфографии, кроме не употребляемых старых литер, и пунктуации оригиналов)

I.

Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову

1.

С.И. [Архангельский]¹

Многоуважаемый

Сергей Федорович!

Я лично не знаком с Вами, хотя видел Вас здесь, у нас в Нижнем, когда Вы в одном торжественном заседании делали доклад о Нижнем Новгороде в Смутное время². Знакомы, разумеется, мне и Ваши работы по русской истории.

Это обстоятельство, а также и то, что у нас с Вами есть общие знакомые (например, Софья Николаевна Шамонина³) дало мне некоторое основание обратиться к Вам с одной просьбой.

Мною написана статья о крепостной деревне второй половины 18 века, годная по объему для журнала. Не будете ли Вы добры ее просмотреть и, если найдете ее также годной и по содержанию, то передать в журнал «Архив истории труда в России»⁴. Насколько мне известно, Вы состоите членом ученой комиссии по исследованию истории труда в России, так что эта передача Вас не затруднит.

Если бы существовал старый журнал Министерства Народн[ого] Просв[ещения], то я бы туда адресовался, и он вероятно бы поместил мою эту статью, как и прежняя «Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли» 1911, № 1; «Исторические взгляды Ешевского» 1916, № 6⁵, но теперь все изменилось.

Примите от меня в знак моего глубокого уважения к Вам мою последнюю печатную работу о крестьянских волнениях в Нижегородской губернии 1861–1905 г.⁶; которую вместе с этим письмом и статьей посылаю через своего сына студента⁷.

Искренне уважающий

Вас Архангельский

1921/123

2.

Н. Новгород, Ошарская, 27. 19 16/Г 24

Многоуважаемый
Сергей Федорович!

Разбирая бумаги покойного Андрея Киприяновича Кабанова, местного историка, которого, вероятно, Вы знали, я встретил среди них статью его о земских соборах, которую, видимо, он готовил к печати. Если она подойдет для редактируемого Вами журнала «Русское прошлое», то просил бы Вас напечатать ее в память о покойном, так много трудившегося над изучением русского прошлого, особенно 17 века.

Как известно, Андрей Киприянович оставил Н.Новгород осенью 1919 года и спасаясь от голода сам и спасая свою семью (6 человек) поселился в селе Большой В'ясс Саранского уезда Пензенской губернии. Занимая должность преподавателя школы II ступени этого села, он был арестован и осужден Пензенской Ч.К. на 2 года принудительных работ и умер 14 ноября 1922 года в заключении в Моршанске Тамбовской губернии, в доме принудительных работ. Так несчастно сложилась его судьба⁸. Недавно сын его Игорь⁹ привез мне бумаги отца и разбирая их, я извлек оттуда статью, которую посылаю Вам. Извините, что беспокою Вас своей просьбой и примите уверения в моем совершенном к Вам почтении С. Архангельский.

Письмо это и статью передаст Вам мой сын Константин, студент электротехнического института.

*Электрот. И-т
Конст. Серг. Арх.
[Лес. 5 - ?]5¹⁰*

3.

Книга з/п ответ з/п¹¹

Н.Новгород, Ошарская, 27.

19 30/III 25

Многоуважаемый
Сергей Федорович!

Посылаю Вам, как редактор сборника, экземпляр последнего¹², в память о том интересе, который Вы всегда питали к Нижегородской старине, будучи связаны довольно тесно с нижегородской архивной комиссией. Может быть, найдете время написать Ваш отзыв о статьях сборника и обо всем сборнике в целом, чем разумеется премного обяжете. Кстати, сообщая Вам, что недавно здесь возникло краеведческое общество, которое, вероятно и станет концентрировать около себя всю краеведческую работу¹³.

Уважающий Вас
Сергей Иванович
Архангельский

4.

На Заключение II отделения.

Кто ему (Архангельскому) ответит?¹⁴

Нижний Новгород,

Ошарская, 27.

19 29/X 25

Отв[чено] 29/XI отр[ицательно]¹⁵

Многоуважаемый
Сергей Федорович!

В последнем заседании нижегородского научного общества по изучению местного края, где были сделаны доклады о нижегородцах академиков, вынесено

одно постановление, которое послужило основанием для настоящего моего письма к Вам.

Я сделал доклад о Бестужева Рюмине¹⁶, пользуясь не только печатными материалами, но и письмами Бестужева-Рюмина к Ешевскому¹⁷ и ответами последнего, упомянув, что еще в 1914–15 году Кабановым и мной была подготовлена к изданию обширная переписка Ешевского за 40 и 50 годы прошлого века. Собрание постановило издать эту переписку, как освещающую не только жизнь местного общества, но и отражающую общерусские течения.

Так как будут издаваться в том числе и письма Бестужева Рюмина, то мне и представляется возможным спросить Вас о том, не могла ли бы Академия наук притти на помощь предполагаемому изданию той или иной субсидией. Если это возможно сделать, то сделайте; разумеется, о подыскании местных средств на издание мы тоже хлопочем¹⁸.

Уважающий Вас
С. Архангельский

P.S. Переписка Ешевского была собрана к исполнению в 1915 году пятидесятилетиею его смерти.

5.

Нижний-Новгород
Ошарская улица, д № 27.

19 20/VIII 26

Многоуважаемый
Сергей Федорович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам заказной бандеролью первый выпуск трудов Нижегородского научного общества по изучению местного края, где я состою председателем исторической секции¹⁹. В нем Вы найдете между прочим и те доклады, которые были заслушаны у нас в прошлом году в связи с юбилеем Академии наук. Переписка Ешевского и Бестужева-Рюмина, о которой я писал Вам в прошлом году, остается не напечатанной, как и ряд других докладов, уже заслушанных, за неимением или точнее крайней скудостью средств, которые теперь трудно доставать для издания, не имеющего прямого утилитарного характера.

Разрешите узнать у Вас, как у заведующего библиотекой Академией наук, возможно ли, при Вашем содействии, бесплатное получение ряда изданий, в свое время выпущенных Академией наук, для исторического кабинета педфака Ниж[городского] гос-уд[арственного] университета, после официального к Вам за этим обращения. Кабинет нуждается, конечно, главным образом в изданиях, имеющих прямое отношение к русской и всеобщей истории²⁰.

Уважающий Вас
С. Архангельский

Комментарии

1. Запись сделана карандашом и принадлежит С.Ф. Платонову, как это явствует из надписи на обложке дела. Фамилия С.И. Архангельского затерта и восстанавливается по смыслу и длине записи.

2. Могло подразумеваться выступление С.Ф. Платонова на заседании Нижегородской ученой архивной комиссии 25 августа 1911 г. в связи с 300-летием прибытия в Нижний Новгород грамоты патриарха Гермогена.

3. Софья Николаевна Шамонина – свояченица С.Ф. Платонова, преподавательница в женской Мариинской гимназии, где С.И. Архангельский до 1917 г. преподавал историю, русский язык и литературу.

4. Речь идет о будущей публикации: Архангельский С.И. Крестьяне крепостной деревни Московского промышленного района во второй половине XVIII в. // Архив истории труда в России. Кн. 8. Пг., 1923. С. 135–147.

5. Архангельский С.И. Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли // Журнал министерства народного просвещения. 1911. № 1. С. 1–58; Он же. Исторические взгляды Ешевского // Журнал министерства народного просвещения. 1916. № 6. С. 113–126.

6. Архангельский С.И. Аграрное движение в Нижегородской губернии. 1861–1906 // Материалы по истории революционного движения. Под ред. В.Т. Илларионова. Т. IV. Н. Новгород, 1922. С. 171–213.

7. Константин Сергеевич Архангельский (1905–1943) – на момент письма студент Петроградского электротехнического института; доктор физико-математических наук.

8. Андрей Киприанович Кабанов (1876–1922) – историк, член Нижегородской губернской учёной архивной комиссии, автор статей и публикаций по истории России XVI–XIX вв., коллега С.И. Архангельского.

9. Игорь Андреевич Кабанов – в 1920-е гг. работал в Нижегородском архиве.

10. Надпись сделана карандашом, вероятно, С.Ф. Платоновым. В нижней строке записи неразборчивое сокращение из 3–4 букв.

11. Запись сделана чернилами, отличными от чернил, которыми написано письмо С.И. Архангельского. Почерк тот же, что и в карандашной записи предыдущего письма от 16 января 1924 г.

12. Труды Нижегородского педагогического института. Краеведческий сборник. Т. I. Нижний Новгород, 1924.

13. Нижегородское научное общество по изучению местного края создано по инициативе членов-учредителей пединститута. Первое распорядительное заседание общества состоялось 21 декабря 1924 г., где С.И. Архангельский был избран его председателем и главой Исторической секции.

14. Запись вверху листа сделана карандашом, тем же почерком, что и в чернильной и карандашной записях в письмах 30 марта 1925 г., 16 января 1924 г. соответственно.

15. Продолжение записи, сделанной карандашом выше.

16. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897) – урождённый нижегородец, русский историк, академик.

Доклад опубликован: Архангельский С.И. Бестужев-Рюмин // Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края. Т. I. Вып. 1. Исторический. Нижний Новгород, 1926. С. 58–65.

17. Степан Васильевич Ешевский (1829–1865) – русский историк, специалист по средневековой истории, друг и одноклассник К.Н. Бестужева-Рюмина, его шурин.

18. Переписка К.Н. Бестужева-Рюмина и С.В. Ешевского не была издана.

19. Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края. Т. I. Вып. 1. Исторический. Нижний Новгород, 1926.

20. Фразы подчеркнуты карандашом С.Ф. Платонова.

[Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585 (Архив С.Ф. Платонова). Оп. 1. Д. 2165. Л. 1–6 об.]

[Публикация и комментарии А.А. Кузнецова, А.В. Мельникова]

II.

Несколько советов начинающему, молодому историку (доклад С.И. Архангельского 1951–1953 гг.)

Историк имеет дело всегда с конкретной действительностью прошлой жизни, изучает ли он экономику, общественные отношения, политический строй, войну или дипломатию, образ мыслей, художественное творчество произведение. Его задача состоит в том, чтобы эту конкретную действительность прошлой жизни понять во всём её своеобразии, не исказить её, не приписать ей то, чего в ней не было, не перенести современные представления на прошлое, не модернизировать кусок действительности прошлого. Допустим, что вы изучаете русско-польские отношения в начале XVII века, польскую интервенцию¹, последовавшие за ней войны Московского государства с Польшей². Понять эту воинственность Польши и правильно объяснить её нельзя, если не ответить на вопрос, какие мотивы тогда двигали польской шляхтой, как она перестраивала своё хозяйство, закрепощала крестьян, начинала усиленно сбывать хлеб за границу, какое влияние на неё имела католическая реакция, руководимая иезуитами, стремившаяся расширить влияние Католической церкви и усилить её могущество.

Но это только одна задача историка понять прошлое во всем его своеобразии. Есть и всегда стоит перед историками и вторая задача не менее важная, чем первая, и пожалуй более трудная: объяснить прошлое, вскрыть силы им движущие, понять закономерности, уяснить соотношение между базисом и надстройкой, понять противоречивость, диалектику прошлой жизни; частное, которое подлежит изучению, не отрывать от общего.

Во всякой исторической работе приходится встречаться с этими двумя ~~противоположными~~ различными задачами и разрешать их. Если не разрешить первую задачу, впадешь в ходульность, станешь упрощателем, или вульгаризатором. Если не разрешить вторую задачу, сойдешь с научной дороги, будешь просто бытописателем, рассказчиком.

Какие средства есть у нас для разрешения этих задач?

Своеобразие прошлого, этого куса прошлой жизни, который вы изучаете, лучше и полнее всего отображается в памятниках, оставленным этим прошлым, будут ли эти памятники письменные, монументальные, художественные, или к[акие]-л[ибо] другие. ~~Итак~~ Поэтому историку в его работе надле-

жит прежде всего обратиться к подлинным остаткам прошлой жизни, к первоисточникам. Но исторические источники написаны на языке людей другой эпохи или на языке людей другой нации, народности, ~~вместе с тем другой эпохи~~. Нельзя научно заниматься историей, например, Франции, не зная французского языка; историей Рима, не зная латинского языка, историей России, не зная древнерусского языка. Поэтому, непременным условием научной работы является умение прочесть и понять первоисточники, истолковать их содержание и смысл, понять правильно то, о чём они говорят, истолковать их термины, иногда догадаться о том, о чём они умалчивают. Всякий, кто имеет дело с текстом варварских правд, знает, сколько там терминов, которые обозначают переходные моменты от свободы к рабству, за этими терминами кроется многообразие форм зависимости: рядом с *liberi* и *ingenui*³, т.е. со свободными людьми закона лангобардского короля Ротаря⁴ знает ещё *haamundi*, т.е. освобождённых, но ещё не ставших вполне свободными⁵; знает *fulcfree*, освобождённый, но находящийся под защитой патрона; знает *aldii*, полусвободных людей.

В 1946 году ак[адемик] Тюменев⁶ в журнале «Вестник древней истории» № 2 поместил статью «О значении термина *kal* в древнешумерском языке»⁷; он доказывал в этой статье, что термин *kal*, истолкованный Струве⁸ в смысле раб и давший ему основание говорить о рабовладельческой латифундии в Шумере, на самом деле обозначает нечто совсем другое; он имеет смысл «сильный, взрослый человек»; он обозначает не раба, а рядового общинника; общинники могли привлекаться на обязательные работы, но они не были рабами. Для обозначения рабства этот термин *kal*, говорит Тюменев, никогда не употреблялся, между тем, на этом термине, на его истолковании строилась целая теория о древности латифундиального рабства.

Вот как важно для историка не только обращаться к памятникам изучаемой эпохи, но и правильно их истолковывать, выяснять подлинный смысл отдельных слов и выражений.

Иногда историку приходится иметь дело со сложными источниками по своему происхождению, открывать в источнике наслоения, отделять более поздние части от более ранних. Примером таких источников являются такие произведения как Илиада и Одиссея Гомера, библия, летописи, законы и т.д. Изучение текста гомеровских поэм убеждает нас в том, что они сложились не сразу, что в них есть основное старинное зерно, к которому присоединялись более поздние части, что окончательная обработка целой поэмы дело ещё более поздней эпохи. Приведём другой пример. В средние века папы ссылались на для обоснования своих прав на светскую власть на *Donatio Constantini*⁹. В XV веке, в эпоху гуманизма Лоренцо Валла¹⁰ доказал, что дар Константина по своему языку не может быть памятником IV века, что он возник много позднее и что ссылки на этот документ для обоснования светской власти пап не заслуживают доверия.

Мне хотелось показать этими иллюстрациями некоторые важнейшие элементы в работе историка,

сближающими его с филологами, но с другой стороны элементы специфические как критическая оценка источника, как проникновение в его социальную направленность, определение классово-ограниченности и т.д.

Очень важно бывает собрать возможно больше источников по той или иной теме, над которой ведётся работа, не упустить из вида какого-либо главного источника, отсутствие которого может обесценить всю работу. Допустим, вы взялись изучать англо-русские отношения в начале XVII века, а проект протектората Англии над русским севером, предложенный какой-то услужливой рукой Якову I¹¹, вы не приняли во внимание, упустили из виду; что привлечёт неизбежно неверную оценку этих отношений; или допустим, вы занялись изучением сложения всероссийского рынка, а не привлекли совсем к этому вопросу данные таможенных книг, небольшая часть которых в виде 3-х томов была опубликована за 30, 50, 70 годы XVII века¹²; конечно, ваша работа будет в значительной степени обнулена.

Следующий этап работы, через который необходимо пройти, это изучение того, что сделано по избранной Вами теме вашими предшественниками. Необходимо познакомиться с монографиями, если они есть, с журнальными статьями. Итогом такого изучения должен быть историографический очерк, в котором надо дать оценку работам предшественников. Каждая историческая работа имеет теснейшие связи и с эпохой, в которую она была написана, и с тем общественным классом, к которому принадлежит её автор. Эти связи необходимо вскрыть. Возьмите проблему общинного землевладения в медиовизитике, и вы увидите, что историческая наука, созданная в то время когда буржуазия была ещё восходящим классом, решала вопрос о земельной общине положительно. Такова была направленность работ немецкого историка Маурера¹³, имя которого упоминает Энгельс в своих произведениях. У Маурера были сторонники и в русской историографии – Ковалевский, Виноградов, Луцицкий¹⁴, которые проявили большой интерес к судьбам общины и на западе, и в России. В эпоху империализма буржуазия становится реакционным классом, её общественные взгляды меняются, особенно под влиянием таких событий как Парижская коммуна. Эта перемена в общественном настроении буржуазии во Франции резко и отчётливо выражается в исторических работах крупнейшего историка того времени Фюстель де Куланжа¹⁵, который выступает с отрицанием общинного землевладения у народов, населявших Францию, и утверждает, что основой земельных порядков на протяжении ряда веков является крупная земельная собственность. Опыт Рима переходит к средневековой Европе. Это отрицание общинного землевладения было тесно связано с другой реакционной идеей Фюстель де Куланжа, с идеей отрицания крутых общественно-политических перемен в жизни народов.

Реакционная буржуазная историческая наука восприняла эту идею Ф. де Куланжа. Проблема казалась бы очень специальная, далёкая от текущей жизни, как древняя и средневековая община, но она находила то или иное разрешение в зависимости от общественных отношений того или иного периода.

Итак, допустим, что предварительные, пожалуй, очень трудные моменты уже пройдены молодым историком; источники подобраны и верно поняты; работы предшественников стали известны и получили должную оценку с историографической точки зрения; остаётся главная часть – составление самой работы. Хорошо, прежде чем начать работы, составить её план, хотя бы предварительный, разделить всю работу на главы и даже каждую главу разбить на отдельные пункты, так чтобы они логически последовательно вытекали один из другого. В процессе работы, конечно, план может быть изменён, как изменены и отдельные пункты глав; в процессе написания работы могут притти в голову новые вопросы, открыться новые стороны явления, возникнуть сомнения и т.д.; всё это трудно предусмотреть, но бояться изменений и перестановок не следует. «Опыт – наш лучший наставник», говорит старинная пословица.

При объяснении явлений прошлой жизни, при установлении движущих сил исторического процесса, при установлении закономерностей мы располагаем таким могучим орудием, какого никогда не имела буржуазная историческая наука, теорией общественно-экономических формаций, последовательно сменяющих одна другую через революции и развивающихся по объективным законам, им присущих. Надо только всегда иметь в виду, что каждой формации, кроме общих законов, бывают присущи свои собственные законы. Произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина не только дают нам ключ к пониманию движущих сил общественного развития, но и являются образцами применения метода материалистической диалектики к историческому прошлому. Только применяя этот метод, можно установить и вскрыть исторические закономерности и сделать историческую науку такой же «точной наукой, как скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» (Кр[аткий] курс¹⁶, 109).

Очень большое теоретико-познавательное значение имеет для историка последний труд И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»¹⁷. В чём его значение для историка? Например, он ставит проблему товарного производства в различных общ[ественно]-экон[омических] формациях, предшествующих капитализму. До сих пор в советской исторической науке эта проблема почти не ставилась; её заслонял привычный для нашего слуха термин «натуральное хозяйство». Он, казалось многим, исключает товарное производство. В буржуазной историографии товарное производство в рабовладельческом обществе и феодальном приравнивалось к капитализму. Последний поднимался на уровень надисторической категории, извечно существующей. Теперь стоит задача, вскрыть подлинную историческую роль товарного производства в ранних общ.-экон. формациях. С этим впрочем, несомненно, очень тесно связано изучение природы кризиса Римской империи III–V веке, перехода от рабовладельческого способа производства к феодальному, с учётом меняющейся роли товарного производства при рабском способе производства, при переходе к феодализму и установлении последнего. В 9 номере

нашего руководящего журнала «Вопросы истории» есть интересная статья по этому новому вопросу А.М. Панкратовой¹⁸. А в тесной связи с этим встаёт интересный вопрос о зарождении капиталистических отношений в рамках общественно-экономической формации феодализма. Всё это ведёт нас на путь изучения объективных закономерностей, движущих развитие человеческого общества. Установление этих объективных закономерностей превращает историю в подлинную науку. Разработка исторических вопросов – большое и трудное дело; оно под силу лишь соединённым вместе и продолжающим преемственно работу поколениям историков, старому, молодому и подрастающему.

Работы очень много увлекательной, творческой, интересной.

¹⁹1) Дополнить картина Репина – от этюдов к большим произведениям.

2) Статистический метод и Ленинская книга.

3) Локальность и обобщение.

4)

Комментарии

1. Польская интервенция 1609–1618 гг. в Смутное время в России.

2. Смоленская война 1632–1634 гг.; Русско-польская война 1654–1667 гг.

3. *Ingeniū* – мн. число от *ingenuus* (*лат.*) – прирождённый, свободный.

4. Законы лангобардского короля Ротари (принятое в современных русских академических текстах название имени короля) (606–652) – Эдикт Ротари (*Edictum Rothari*), т.н. Лангобардская правда.

5. Авторская версия С.И. Архангельского. Герм. *Naamundi* (от *лат. se extraneum*) в контексте Эдикта Ротари традиционно переводится как «независимый от себя».

6. Тюменев Александр Ильич (1880–1959) – российский и советский историк, востоковед; академик АН СССР.

7. Тюменев А.И. О значении термина *kal* в древнешумерском языке // Вестник древней истории. 1946. № 2 (16). С. 10–20.

8. Струве Василий Васильевич (1889–1965) – российский и советский историк, египтолог и востоковед; академик АН СССР.

9. «Константинов дар» – фальсифицированный дарственный акт императора Константина Великого (272–337) папе Римскому Сильвестру. Согласно документу, Сильвестр и его преемники получали светскую власть над западной частью христианского мира.

10. Лоренцо Валла (1407–1457) – итальянский гуманист, своим сочинением «Рассуждение о подложности Константинова дара», положил начало источниковедческой критике.

11. С.И. Архангельский знал о проекте установления английского протектората из работ историка И.И. Любименко, с которой находился в переписке: Любименко И.И. Английский проект 1612 г. о подчинении русского севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал, 1914. № 5. С. 1–16; Она же. Планы английской интервенции в России в начале XVII ст. // Советская наука. 1941, № 2. С. 12–27.

12. Таможенные книги Московского государства XVII века. В 3 томах. М.: АН СССР, 1950–1951.

13. Георг Людвиг фон Маурер (1790–1872) – немецкий историк, государственный деятель, профессор права в Мюнхенском университете; автор марксовой теории.

14. Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) – социолог, правовед, историк, общественный деятель. С 1877 г. преподавал в Московском университете (с 1880 г. ординарный профессор). В 1880–1890-х гг. преподавал в европейских и американских университетах. С 1905 г. работал в Санкт-Петербургском университете и других высших учебных заведениях. Действительный член Академии наук (1914). Издатель журнала «Вестник Европы» (1909–1916).

Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925) – историк-позитивист, профессор всеобщей истории в Московском университете, специалист по истории Англии. Академик АН СССР (1925; академик Петербургской АН с 1914 г., академик РАН с 1917).

Иван Васильевич Лучицкий (1845–1918), историк, член-корреспондент Петербургской АН (1908), РАН (1917). Специалист по истории французских религиозных войн XVI в. и крестьянства накануне Французской революции. Для получения звания приват-доцента осенью 1870 г. прочитал лекцию о гене-

рале Монке, представив его как лидера революции и анализ причин реставрации Стюартов в Англии.

15. Ньюма Дени Фюстель де Куланж (1830–1889) – французский историк.

16. «История ВКП (б). Краткий курс» – учебное изложение истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), составленное при участии И.В. Сталина. С 1938 г. по 1956 г. издавался 301 раз. Концепция истории «Краткого курса» оказала большое влияние на советскую историографию.

17. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

18. Панкратова А.М. О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму // Вопросы истории. 1953. № 9. С. 59–77.

Анна Михайловна Панкратова (1897–1957) – советский историк, академик АН СССР; в 1953–1957 гг. – главный редактор журнала «Вопросы истории». Находилась с С.И. Архангельским в переписке.

19. Представленные ниже строки написаны на л. 11 и являются, очевидно, тезисами, дополняющими доклад С.И. Архангельского во время выступления перед студентами.

[Архив РАН (Москва). Ф. 1530. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–14]

[Публикация и комментарии А.А. Кузнецова, О.В. Селивановой]

TWO SOURCES FOR THE INTELLECTUAL BIOGRAPHY OF HISTORIAN S.I. ARKHANGELSKY

A.A. Kuznetsov, A.V. Melnikov, O.V. Selivanova

The article is devoted to the introduction into scientific circulation of two important sources for the intellectual biography of the founder of the Nizhny Novgorod historical tradition S.I. Arkhangelsky (1882–1958). The first source is the letters from S.I. Arkhangelsky to Academician S.F. Platonov in the 1920s. The second source is the text of S.I. Arkhangelsky to students of history – «Some advice to a novice, young historian» (1951–1953). Both sources can be attributed to ego-documents. They provide important information on the history of historical science in Russia and Nizhny Novgorod. Both sources allow us to consider the biography of S.I. Arkhangelsky from a historical and anthropological point of view and present the evolution of his views on the historical process, the formation and development of areas of scientific research.

Keywords: S.I. Arkhangelsky, S.F. Platonov, letters, ego-document, history of historical science, intellectual biography, Nizhny Novgorod, continuity, genesis of capitalism, revolution.

References

1. Kuznetsov A.A., Selivanova O.V. Masters of Russian historiography: Sergey Ivanovich Arkhangelsky (1882–1958) // Historical Archive. 2019. № 6. P. 120–135.

2. Department of Manuscripts of the Russian National Library. Coll. 585 (Archive of S.F. Platonov). Aids 1. Fol. 2165.

3. Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

4. Kuznetsov A.A. S.I. Arkhangelsky about his teachers in autobiographical documents // The power of memory: world history and its researchers [Electronic resource]: Collection of articles and messages / Comp. and ed. by L.P. Repin, G.P. Myagkov. Electron. text data. (1 file: 6 MB). Kazan: Kazan University Press, 2022. 384 p. [Electronic resource]. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/173279>. Electronic archive of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky KFU. Title from the title screen. P. 219–225.

5. Arkhangelsky S.I. The role of Russian historians in the development of the history of England // West–East. 2020. № 13. P. 168–197.

6. Kuznetsov A.A., Selivanova O.V. Actualization of the national historiography of England at the beginning of the Great Patriotic War (to the publication of the text of S.I. Arkhangelsky «The role of Russian historians in the development of the history of England» (August 1941)) // West–East. 2020. № 13. P. 153–167.

7. Kuznetsov A.A., Melnikov A.V., Pudalov B.M. New data on the fate of the Nizhny Novgorod historian A.K. Kabanov // Materials of the II Nizhny Novgorod Archival Conference. Readings in memory of A.Ya. Sadovsky. N. Novgorod: Publishing House of the Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region, 2006. P. 160–164.

8. Kuznetsov A.A. Letters of S.I. Arkhangelsky to S.F. Platonov (1923–1925) as a historiographical source // In memory of Academician Sergei Fedorovich Pla-

tonov: research and materials. St. Petersburg: Lyubavich, 2011. P. 470–476.

9. Correspondence of S.I. Arkhangelsky and D.M. Petrushevsky // Almanac on the history of the Middle Ages and early Modern times. Issue 3-4. 2012–2103. Nizhny Novgorod: M-Print, 2013. P. 128–139.

10. Hersh K.V., Kuznetsov A.A. Correspondence of I.M. Grevs and S.I. Arkhangelsky (the 20s of the XX century): personal-biographical and historiographical aspects // Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2022. Vol. 164. № 3. P. 48-74.

11. Kuznetsov A.A., Melnikov A.V. New sources on the scientific biography of S.I. Arkhangelsky // Nizhny Novgorod studies on local lore and archeology: A collection of scientific and methodological articles. Issue 9. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University, 2005. P. 167–194.

12. Kuznetsov A.A. Letters of N.I. Kareev to S.I. Arkhangelsky // Dialog with time. The Almanac of Intellectual History. 2017. Issue 58. P. 88–104.

13. Selivanova O.V., Kuznetsov A.A. Letter of E.A. Kosminsky to S.I. Arkhangelsky about a trip to the X International Congress of Historians in Rome (1955) // Middle Ages. 2019. № 80 (3). P. 155–168.

14. Kuznetsov A.A., Utkina N.A. Letters of B.S. Zhukov to A.Ya. Sadovskiy and S.I. Arkhangelsky as a

source on the history of the local history movement in Nizhny Novgorod in the 1920s – the first half of the 1930s // Materials of the VI Nizhny Novgorod Interregional Archival the conference «Man and Document». Nizhny Novgorod: Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region, 2011. P. 154–163.

15. Kuznetsov A.A., Solomonov V.A. «I love Gorky and his glorious, wonderful students, his institute and my comrades in it» (From the carpentry heritage of S.N. Chernov) // History and historical memory: International collection of scientific papers. Saratov: International collection of scientific papers, 2012. Issue 5. P. 221–240.

16. Kuznetsov A.A., Selivanova O.V. «You were and remain a tireless worker of our Soviet historical science» (comments on the correspondence of historians S.I. Arkhangelsky and I.N. Borozdin) // Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2019. Vol. 161. № 2-3. P. 170–187.

17. Arkhangelsky S.I. Historical views of S.V. Yeshevsky // Middle Ages. 1955. Issue 6. P. 324–344.

18. Kuznetsov A.A. Refraction of political history of the first half of the XX century in the scientific work of S.I. Arkhangelsky // Universal history and historical science in the XX – beginning of the XXI century: Collection of articles and messages. In 2 v. V. 1. Kazan: Kazan University Press, 2020. P. 218–223.